

100 лет назад вышел первый номер журнала «Крокодил»

На обложке журнала – рисунок классика советской политической графики Дмитрия Моора. / Сергей Бобылев / ТАСС

Сто лет назад вышел первый номер главного сатирического журнала Советского Союза «Крокодил».

В нем трудились писатели Михаил Зощенко, Илья Ильф и Евгений Петров, Валентин Катаев, Виктор Ардов и др., а авторами карикатур были такие художники, как Борис Ефимов, Марк Вайсборд, Виктор Чижиков, Генрих Вальк, легендарные Кукрыниксы...

«Крокодил» читала вся страна. Его тираж достигал 6,5 млн экземпляров, а в газетных киосках он раскупался мгновенно. По сей день в семейных архивах хранятся подшивки и отдельные выпуски журнала. Кто-то хвалил его, кто-то ругал, но на его страницах отражалась вся нелегкая и противоречивая история большой страны.

О жизни в «Крокодиле» нам рассказал советский и российский карикатурист, график, живописец, действительный член Российской академии художеств **Владимир Мочалов**, с 1969 до 2000 г. прошедший путь от ученика и автора рисунков до заместителя главного редактора журнала.

Владимир Георгиевич, первый вопрос напрашивается сам собой: почему «Крокодил»?

Владимир Мочалов: Мне довелось близко знать и работать с многими выдающимися художниками журнала, в первую очередь такими как Кукрыниксы (Михаил Куприянов, Порфирий Крылов, Николай Соколов), Аминодав Каневский, Леонид Сойфертис, Виталий Горяев, Иван Семенов, Анатолий Цветков, Герман Огородников. Общался и дружил с художником Борисом Ефимовичем Ефимовым до последних дней его жизни. Он рассказывал, что в Москве выходила «Рабочая газета» – орган ЦК ВКП(б). Ее редактором был петроградский моряк Еремеев. Это издание должно было отражать все проблемы того времени – название говорит само за себя. А на последней странице была сатирическая рубрика. Там были карикатуры на злобу дня. И она оказалась настолько популярна, что Еремеев решил сделать самостоятельное издание.

Был подготовлен отдельный номер, содержащий юмористические рисунки и фельетоны. А названия у него не было, и придумать ничего стоящего не могли. Дошло до того, что в канун сдачи в набор первого выпуска главный редактор сказал: «Пока мы не придумаем название, домой никто не уйдет». Всю ночь сотрудники предлагали разные варианты, отражающие дух того времени. Но все они вызвали возражения, единогласия не было. А утром пришла уборщица, открыла дверь в редакторский кабинет, увидела дым коромыслом, чуть ли не спящих на столах людей и закричала, замахнувшись на них шваброй: «А ну, выметайтесь отсюда, крокодилы проклятые!» Тут Еремеев хлопнул себя по лбу и воскликнул: «Отличное название! Крокодил!» Правда, некоторые стали возражать: «Откуда взялся крокодил? Он же не водится в Москве-реке!» «Ничего, зато это животное довольно зубастое и агрессивное», – ответил Еремеев и утвердил экзотическое название. Со временем журнал стал крупнейшим сатирическим изданием в стране. Его популярность была фантастической.

А как вы попали в «Крокодил»?

Владимир Мочалов: Я очень любил этот журнал. Я жил в Москве, в Старосадском переулке, дом 5, в котором сейчас по иронии судьбы размещается Московский союз художников. И в детстве забрался на чердак этого дома и обнаружил там под слоем пыли подшивку какого-то журнала, перевязанную веревкой. Притащил ее домой, снял веревку и увидел, что это «Крокодил» времен Великой Отечественной. Я листал желтые страницы с восторгом. Никогда в жизни не видел таких смешных, интересных, остроумных и злых рисунков. Мне захотелось стать таким, как те, кто их рисовал. Именно тогда я нашел для себя профессию. Стал перерисовывать картинки из этого журнала и даже устроил небольшую выставку у себя в квартире. Конечно, мечтал увидеть то место, где работают люди, которые рисуют карикатуры для «Крокодила». И это произошло в 1969 году. Сначала я учился там в студии молодых карикатуристов, которую возглавлял Евгений Александрович Шукаев. А впоследствии и я стал главным художником «Крокодила».

Как в журнале придумывали темы для новых рисунков?

Владимир Мочалов: Для этого существовала отдельная категория сотрудников, которых называли «темистами». Это были люди разного возраста и профессий. Единственное, что их объединяло – специфический склад ума. Чтобы придумывать карикатуры, нужно было не только чувство юмора, но и парадоксальное мышление. При этом они могли вообще не уметь рисовать. Журнал был декадным, и каждые 10 дней в редакцию приходили несколько десятков человек и приносили свои идеи. Эти темы коллективно обсуждались и утверждались на редколлегии. Не имело значения, как они были нарисованы – это мог быть просто набросок на клочке бумаги. Главное, чтобы тема была злободневной, актуальной, остроумной, оригинальной и имела смысл. Эти обсуждения всегда были шумными, вызвали споры и хохот. Найти такую тему для карикатуры – половина успеха. Из ста тем члены редколлегии отбирали 10-15 по разным направлениям: внутренняя и внешняя политика, чистый юмор и т.д. И картинки по ним заказывали профессиональным художникам-карикатуристам. Потому

рисунки «Крокодила» были такими популярными – они рисовались яркими, талантливыми художниками, у каждого из которых имелась своя специфика.

Какие рубрики в «Крокодиле» считались самыми смешными?

Владимир Мочалов: Самой смешной была последняя страница. Поэтому читать журнал обычно начинали с нее. Люди очень любили «Крокодил». К нам поступали мешки писем от читателей, которые не только подкидывали темы, но и делились своими проблемами, просили помочь. Спецкоры «Крокодила» изъездили страну вдоль и поперек, привозя разгромные материалы. Чем выше начальник, тем больше он боялся корреспондента «Крокодила». Некоторые письма выходили в рубрике «Нарочно не придумаешь». Туда попадали самые забавные перлы из сотни тысяч писем, ежегодно поступавших в редакцию. На наших встречах с читателями многолетний редактор этой рубрики Николай Монахов, читая их, вызывал оглушительный хохот и сотрясение зала. Однажды я был свидетелем того, как от такого сотрясения спинки кресел в буквальном смысле развалились и целый ряд хохотавших упали на колени других зрителей. Вообще у нас работали замечательные люди, самым знаменитым фельетонистом был, несомненно, Александр Моралевич. Сергей Бодров-старший начинал свою кинематографическую деятельность как спецкор «Крокодила», Дмитрий Иванов и Владимир Трифонов были блистательными журналистами. И все они – и художники, и фельетонисты, и поэты – были наиталантливейшими авторами, бесконечно влюбленными в «Крокодил», фанатиками этого издания.

В чем уникальность «Крокодила»?

Владимир Мочалов: Думаю, в том, что в самые тяжелые периоды нашей жизни: в годы первых пятилеток и коллективизации, в годы сталинских репрессий и Великой Отечественной войны, он через сатиру и юмор помогал людям преодолеть безысходность и отчаяние, давал веру и надежду в будущее, внушал оптимизм. И я самый счастливый человек в мире, потому что в моей жизни воедино воплотились и хобби, и профессия.

Ариадна Рокоссовская
«РГ- Неделя» №117(8765)

